

Оглавление

Введение	5
----------------	---

Часть I. Рет Марут. Журналист

Глава 1. Точка отсчёта.....	19
Легенды — Актёр и писатель — Дюссельдорф — Первая мировая война	
Глава 2. Мюнхен (1915–1919 годы). Журналист.....	39
Швабинг — Американский паспорт — «Цигельбреннер»	
Глава 3. Баварская Советская Республика (апрель 1919 года).....	55
На исторической сцене — Рет Марут и Россия — Журналист в правительстве — «Мюнхен — умирающий город»	
Глава 4. В бегах (1919–1924 годы).....	84
Берлин — Кёльн. Среди художников и интеллектуалов — Лондон. Тюрьма — Явление «Файге» — «Баварец умер»	

Часть II. Б. Травен. Писатель

Глава 1. Тамаулипас Тампико (1924–1930 годы).....	105
Корабль — Прибытие в Мексику — «Бунгало» — Герой-протагонист — О плагиате	
Глава 2. «Vorwärts», «Büchergilde Gutenberg» (Берлин, 1925–1926 годы)...	132
«Возвращение» в Германию — «Вынужден писать карандашом» — «Этот роман будет сиять» — Лина Шиковски	
Глава 3. Экспедиция «на саранчу» (1926 год).....	156
Фотограф — «Страна весны»	
Глава 4. Другие путешествия в Чьяпас (1926, 1927, 1929, 1930, 1931 годы)...	174
Инженер Торсван — «Легенда о сотворении солнца» — Финка «San José El Real» — Странички из дневника	
Глава 5. Мехико-Сити. Среди художников и политиков (1926–1928 годы)...	192
Студент Торсван — «Искусство изменит мир» — Муралисты	
Глава 6. Акапулько (1930–1957 годы).....	201
Под прицелом прессы — Романы о мексиканской революции	

Глава 7. «Büchergilde Gutenberg» (Цюрих) – Издательство А. Хольмстрёма (Стокгольм), «Chatto & Windus» (Лондон) – Издательство А. Кнопфа (Нью-Йорк) (1931–1940 годы).....	213
Цюрих – Стокгольм / Амстердам – Лондон – Нью-Йорк	
Глава 8. Писатель и общество (1939–1950 годы)	223
Америка – Вторая мировая война – Германия – Между двух огней – Испания – Травен и СССР – Эсперанца	
Глава 9. Мехико-Сити (1950–1969 годы)	269
«BT-Mitteilungen» – Языковая проблема – Последнее десятилетие – Феномен «шагреновой кожи» – Роза Елена Лухан – Дом на Calle Rio Mississippi 61 – Посмертная слава. Слово учёным.	

Б. Травен в кино. Сценарист

Экранизации произведений Б. Травена и фильмография (очерк первопроходца)	305
1. Приближение к фильму	305
2. Эйзенштейн.	312
3. «Золотой век» мексиканского кино	318
4. Экранизации Травена	321
5. «Сокровище Сьерра-Мадре» (1948 год). Три «Оскара»	326
6. «Восстание повешенных» (1954 год)	335
7. «Корзина мексиканских рассказов» (1956 год)	344
8. «Корабль мёртвых» (1959 год)	346
9. Кино 1960-х годов	350
10. «Макарио» (1960 год)	351
10. «Белая роза» (1961 год)	356
12. «Дни осени» (1963 год)	360
13. После Б. Травена. Адаптации 1971–2000-х годов	364
14. Заключение	368
Фильмы по произведениям Б. Травена (1948 – ...) и документальные фильмы о Травене	371

Приложения

Рет Марут – Б. Травен. Хроника жизни и творчества	375
Архивы Рета Марута – Б. Травена	383
Библиография	386

Введение

Б. Травен (1882 (1890)–1969) — всемирно известный писатель, проживавший в Мексике с середины 1920-х годов XX века и умерший в 1969 году, издавался вплоть до последнего времени миллионными тиражами. В России кто-то помнит ещё выход его романа «Корабль мёртвых» в широко распространённом издании «Роман-газеты» 1928 года¹. Его романы и рассказы стали затем сценариями множества популярных фильмов и телесериалов, а талантом этого рассказчика восхищались современники, среди которых мы назовём таких выдающихся деятелей, как Б. Брехт, К. Тухольский, А. Эйнштейн. Последний шутил, что на необитаемый остров он взял бы обязательно книги Б. Травена². Но помимо писательской популярности Травен — особенная, энигматическая личность, чья биография заставила исследователей изрядно потрудиться: писатель Б. Травен был ранее известен как немецкий журналист Рет Марут, как норвежский инженер и фотограф Травен Торсван, а с конца 1930-х годов — как американец Хэл Кровс, «доверенное» лицо писателя в кинематографических кругах. «Если бы мы хотели перечислить все легенды Б. Травена, то мы отметили бы более чем двадцать биографий. Все попытки идентификации и все предположения только приблизят нас к истине», — писал его первый биограф Рольф Рекнагель в 1966 году³. Однако с тех пор были сделаны большие и малые открытия, которые базировались на документах, письмах, свидетельствах, то есть была создана серьёзная база данных для продуктивной работы биографов.

---

¹ Этот роман издавался у нас многократно. Последнее издание «Корабля мёртвых» датируется 2015-м годом.

² News Chronicl. 18.01.1934; Guthke K.S. B. Traven. Biographie eines Rätsels. Frankfurt a. M., 1987. S. 578.

³ Recknagel R.B. Traven. Beiträge zur Biografie. Lpz., 1982. S. 33 (Первое издание вышло в 1966 году. — Прим. М.Ш.)

Что же это был за земной путь человека, отмеченный именами, странами, политической борьбой и тысячами страниц бессмертного творчества? Если кратко, то вся его история выглядит следующим образом: был в Германии актёр и писатель, который взял себе на первом этапе своей литературной деятельности псевдоним Рет Марут. Марут приобрёл известность во время революции в Баварии в 1919 году как журналист, автор еженощного журнала и непосредственный участник революционных событий. По политическим причинам он эмигрировал в Мексику и там, отказавшись от своего немецкого прошлого, превратился в писателя Б. Травена. Он писал на немецком и английском языках. Его проза, связанная с Германией, развивались в русле немецкого экспрессионизма, свои произведения под именем Б. Травен — а писатель выдавал себя за американца — он осознанно приблизил к американской литературной традиции. Имя Травен Торсван (по паспорту) он использовал в качестве своего официального имени. Как писатель он пользовался псевдонимом Б. Травен, а как киносценарист — именем Хэл Кровс. Друзья звали его «Хэл», домашние называли его «шкипер». То, что имён оказалось больше чем достаточно, объясняется свойством характера этого человека, особой игровой эмоцией, присущей далеко не каждому и поэтому вызывающей недоумение. Но были и другие причины, отнюдь не связанные с игрой в театр, на которые мы постараемся указать. В конечном счёте благодаря Травену мировая литературная маринистика получила шедевр на все времена — роман «Корабль мёртвых», а адаптации его произведений были вписаны в «золотой мексиканский кинематограф». Благодаря Б. Травену в мире узнали о Мексике, стране, в которой он обрёл новую жизнь и в которой нашёл свой идеал.

Траектория этой жизни по причинам, которые мы укажем ниже, не вычерчивается непрерывной линией, поскольку, если её себе представить графически, это будет пунктирная линия с постоянными пробелами, которые с течением лет всё-таки заполняются исследователями его биографии в различных жизнеописаниях. Но лакуны всё равно остаются, и самый большой «ускользающий» от биографов период приходится на начало жизни человека, взявшего себе псевдоним Рет Марут.

За последние десятилетия сложилась мировая наука «травенология», дополненная позднее «марутологией», которую представляли такие выдающиеся учёные мира, как Рольф Рекнагель, Петер Люббэ, Чарльз Миллер, Митчел Бауманн, Карл С. Гутке, Гюнтер Дамманн,

Йорг Тунеке, Хайди Цогбаум, Франк Нордхаузен, Вульф Кёпке, Ян-Кристоф Хаушильд, Х. Д. Чёртнер, Вернер Зельхорн и многие другие, которые под разными углами рассматривали проблематику произведений и неординарность биографии писателя⁴. На международных конференциях, посвящённых жизни и творчеству Травена, как отмечает Гюнтер Дамманн, ставилась благородная цель «вывести романы Травена из-под подозрения в тривиальности и определить их место в мировой литературе XX столетия»⁵.

В настоящее время аспекты изучения Травена самые разнообразные: неполная биография (всегда проблема), художественное творчество, различные адаптации произведений. Причём подходы к творчеству Травена, а порой и оценки, постоянно меняются. Если раньше творчество писателя больше рассматривали в социально-политическом контексте, как творчество, окрашенное анархо-индивидуализмом⁶, то в постколониальную эпоху (с 1990-х годов) Травен получает статус «противоречивого автора», а его трактовки мексикано-индейской темы, в которой отразился положительный идеал автора, вызывают множество вопросов. Для обозначения местного индейского населения в современном мире и науке принято употреблять термин «indigena(s)» («местные»), что соответствует стандартам требований XX–XXI веков, хотя у Травена употреблено слово «индеец»⁷, бытующее и в русском языке. Мы принимаем международную терминологию с тем, чтобы не разрушать принятый стандарт.

Сейчас больше исследуются сами тексты, в работу включаются нарратологи, лингвисты, исследуются языки (3 языка), на которых писал Травен, выдвигается идея так называемого авторского конструкта. Из биографов последние работы принадлежат Яну-Кристофу Хаушильду, дополнившему свою теорию «пяти жизней Б. Травена»⁸, Йоргу Тунеке, также связавшему Рета Марута с немцем Файге. Карл С. Гутке, Йорг Тунеке и Франк Нордхаузен продолжают работать с архивными материалами. Возможно, что скоро выйдут их новые статьи и книги. В 2019 году по случаю 150-летия со дня смерти

---

⁴ В Библиографии дан расширенный список имён.

⁵ Dammann G. (Hg. Vorwort). B. Travens Erzählwerk in der Konstellation von Sprachen und Kulturen. Würzburg, 2005.

⁶ Основной упрёк писателю в СССР.

⁷ Слово «индеец» имеет в современной Мексике пренебрежительный оттенок.

⁸ Hauschild J.-Ch. Das Phantom. Die fünf Leben des B. Traven. Berlin: Tiamat, 2018.

писателя в Германии был выпущен очередной сборник статей современных литературоведов⁹, как это всегда делалось в связи с его памятными датами¹⁰.

Работу литературоведов-биографов и лингвистов дополняет кропотливая работа архивистов-исследователей, таких как Вольф-Дитрих Шрамм (Германия, Любек), Сидни Бергер, Хайди Хатчинсон, Петер Бриско, Джеймс Голдвассер (США, Калифорния), сотрудники архива издательства «*Büchergilde Gutenberg*» во Франкфурте-на-Майне, сотрудники Немецкого литературного архива в Марбахе-на-Некаре и многих других.

Работа учёных получила широкую научную базу, когда при Университете в Калифорнии был открыт крупнейший архив с материалами Травена, дополненный позднее материалами Марута¹¹. Его собирали много лет из разных частных архивов. Сначала был архив Травена — *The B. Traven Collection at UC Riverside Libraries*¹². После покупки архива Марута у Элизабет фон Брайтенберг (Германия) в Калифорнии появился большой архив Рета Марута — *Ret Marut and Ziegelbrenner Collection at UC Riverside Libraries*¹³. В архиве Рета Марута в Калифорнии хранится множество страниц не напечатанных рукописей Р. Марута — Б. Травена. Сейчас всё ещё осваивается этот обширный материал теми исследователями, которым он стал доступен.

Также существует большой домашний архив в доме писателя в Мехико, так называемый архив наследия «*Nachlaß*» (домашний), и архив в Куэрनावаке, хранимый семьёй падчерицы писателя Марией Евгенией Монтес де Ока де Хейман, который послужил основой для большинства биографических трудов К. С. Гутке.

---

⁹ *Der Feuerstuhl. Werk und Wirkung des Schriftstellers B. Traven.* Achaffenburg: Alibri-Verlag, 2019.

¹⁰ Конференции в Пенсильвании (США, 1982), в Лондоне (Англия, 1994), в Стокгольме (Швеция, 1999), в Ойтине (Германия, 2003).

¹¹ Berger S. *The B. Traven Nachlass at the University of California, Riverside // B. Traven. The Writer / Der Schriftsteller B. Traven.* Hg. von J. Thuncke. Nottingham, 2003. P. 51–68.

¹² По данным Х. Хадчинсон, ядро его составляют частные архивы Г. Хайдемманна, Э. Пэсслера и др.: Hutchinson H. *The B. Traven Collection at UC Riverside Libraries // Traven B. Autor, Werk, Werkgeschichte.* Hg. von G. Dammann. Würzburg, 2012. P. 130–146.

¹³ В библиографии: BTC / UCR — *B. Traven Collections of University of California, Riverside Libraries*; RMC/UCR — *Ret Marut Collection of University of California Riverside Libraries.*

Биографии Травена посвящено огромное количество работ, список (с 1960-х годов) можно найти в конце книги, в Библиографии. Главные из них: Р. Рекнагель «Б. Травен. Заметки к биографии»¹⁴ и К. С. Гутке «Травен. Биография одной загадки»¹⁵.

Мир живёт памятью о своём герое. Его именем названа школа в Германии, город и улица в Мексике¹⁶. Люди, объединённые в общество Б. Травена, по всему миру проводят слушания и конференции. В России Травена переводили и читали в конце 1920-х — в 1930-е годы. К сожалению, российская «травенология» не сложилась. Есть ряд статей Р. Белоусова, рассказавшего о «незнакомце в джунглях»¹⁷. Хороший комментарий к портрету писателя и его роману «Корабль мёртвых» представлен Г. Потаповой в издании романа 2015 года с её переводом.

В 2019 году в издательстве «Нестор-История» вышла наша первая книга, посвящённая творчеству писателя Б. Травена, в которой вопрос биографии подробно не рассматривался¹⁸. Теперь же возникла необходимость более полного жизнеописания этого лицедея. Это тем более необходимо, поскольку в России до сих пор имя Б. Травена остаётся «*tabula rasa*», в то время как в Европе, в США и, конечно, в Германии и Мексике о Б. Травене пишут десятилетиями, а его произведения проходят в школах. Поэтому наша вторая книга (а по существу — второй том большого сочинения) стала первым жизнеописанием Р. Марута — Б.Травена на русском языке.

Начиная биографический том исследования о Б. Травене, мы хотели бы сказать несколько слов о жанре нашей новой книги. Б. Травен — фигура очень располагающая к беллетризации жизнеописания. Нам бы этого не хотелось. В нашей книге мы хотим познакомить российского читателя с «человеком, который был Б. Травеном», ставшим литературным явлением века, не эксплуатируя чрезмерно авантюрную составляющую сюжета, хотя, признаться, в случае Б. Травена полностью её не избежать. Травен — это человек, который сделал всё, чтобы его не обошла посмертная слава. Он один из тех персонажей в истории литературы, который, отказываясь в прессе говорить о себе, постоянно

¹⁴ Recknagel R. B. Traven. Beiträge zur Biografie. Lpz., 1966, 1982.

¹⁵ Guthke K. S. B. Traven. Biographie eines Rätsels. Frankfurt a. M., 1987.

¹⁶ Городок Окосинго де Травен в штате Чьяпас, улица Б. Травена в Мехико-Сити, на которой жил писатель.

¹⁷ Белоусов Р. Незнамец в джунглях // Рассказы старых переплётков. М.: Книга, 1985. С. 63.

¹⁸ Щитинская М. Б. Травен. Творчество. СПб.: Нестор-История, 2019.

заботился о своей биографии и постбиографии. И не напрасно — споры о его персоне не умолкают до сих пор. Наше исследование — это традиционное изложение жизни Б. Травена в хронологическом порядке так, как бывает в большинстве жизнеописаний, с одной лишь разницей — мы начнём не с самого начала, поскольку его просто не существует. Травен лишил нас этой возможности. А посему мы начнём приблизительно с 25-го года его жизни, с того момента жизни Рета Марута в Германии, который был документально установлен учёными и подтверждён его женой. В античной литературе утрачены многие фрагменты биографий, а иногда и целые биографии, но тем не менее огромная биографическая литература античного мира существует.

Во-первых, своим главным принципом мы избрали объективное повествование без приукрашивания или уничижительной критики взглядов и действий нашего автора и их интерпретаций. На основе документов мы стремились показать те исторические события, которые ему довелось переживать и которые вынуждали его подчас менять жизненную стратегию. Важно также и то, что мы в нашем жизнеописании рассматриваем одного человека, одну личность, которая, хотя и скрывалась за своими псевдонимами, оставалась единой. И это единство мы видим в его помыслах и действиях и, конечно, в его произведениях. Поэтому за Б. Травеном всегда будет стоять Рет Марут, в то время как остальные псевдонимы служили ему для внелитературных целей. То, что Рет Марут после бегства из Германии взял себе псевдоним Б. Травен, абсолютно доказано и не вызывает вопросов.

Мы хотели бы сохранить объективность повествования с опорой главным образом на научные источники. Но здесь всё не так просто, поскольку нам приходилось во время подготовительной работы использовать письма и научные факты из открытого доступа, добытые в иностранных архивах трудом многочисленных учёных.

Наша работа над материалом продолжалась около 30 лет, по мере наращивания документального материала, начиная с 1980-х годов¹⁹. Теперь наступило время его интерпретации.

Мы убеждены, что ничто иное так не документирует биографию нашего автора, как его официальная переписка с целым рядом сотрудников различных издательств и его личная переписка, полученная нами из различных источников. Поэтому не должно удивлять, что мы много

---

¹⁹ В 1985 году нами была защищена диссертация «Творчество Б. Травена 1920-х годов».

места в нашем исследовании уделяем письмам писателя. Однако как раз с этой работой связаны основные трудности. Например, переписка Травена 1920-х — начала 1930-х годов уже опубликована²⁰ благодаря К. С. Гутке. Он же опубликовал личную переписку писателя за 1950–1966 годы²¹. Остальные письма, в частности, очень важные письма 1930-х годов, существуют в различных архивах и ещё не обработаны для печати. Поэтому приходилось пользоваться публикациями других исследователей, которые могли работать в архивах США и Германии. Эти материалы стали основой подготовительной работы. Нам приходится считаться и с выводами тех нынешних исследователей, которые не нарушают картину целостного научного представления о столь противоречивой личности. Поэтому мы им чрезвычайно благодарны. В ГДР, где вышло собрание сочинений Травена в отдельных томах в 1960–1980-х годах, было запланировано выпустить отдельный том писем, но до объединения страны сделать этого не успели²², а позднее эти намерения осуществлены не были. Письма и дневники, цитируемые в нашей работе, были предъявлены известными травенологами-марутологами в их публикациях, но интерпретированы нами согласно нашему исследованию. Все письма у нас снабжены соответствующими ссылками.

Во-вторых, источниками нашего исследования являлись интервью и свидетельства современников. Публикации указаны в нашей библиографии.

С. Аверинцев в книге о Плутархе и античной биографии пишет: «...любой писатель — современник своих современников, товарищей по эпохе, но также продолжатель своих предшественников, товарищей по жанру»²³. У О. Манделштама похожая идея определяется как «родство» и «соседство». Писатель не может стать собой, не оттолкнувшись от «родства» и «соседства». «Родство», то есть традицию, мы пытались определить в нашей первой книге. Теперь речь пойдёт о «соседях».

Обычно в литературоведении «соседи» представляют литературу на определённом этапе её развития. Литературные «соседи» — это срез

---

²⁰ Traven B. Ich kenne das Leben in Mexiko. Briefe an John Schikowski, 1925–1932. Frankfurt a. M.; Berlin, 1992.

²¹ Guthke K.S. Traven und sein englischsprachiges Publikum. Neues aus der Korrespondenz mit Chatto & Windus und Sanora Babb // B. Traven the Writer. S. 334–354.

²² Tschörtner H.D. Nachwort in: Traven B. Aus dem Land des Frühlings. Auszüge, Aufsätze, Auskünfte. Berlin, 1986. S. 476–491.

²³ Аверинцев С. Плутарх и античная биография. М.: Наука, 1973. С. 6.

современных автору тенденций. И об этом мы писали главным образом в нашем прежнем исследовании «Б. Травен. Творчество». Здесь, в биографическом исследовании, это — реальные лица, персонажи, которые позволяют прояснить литературное, социальное и личное существование нашего героя. А их было множество. В каком-то смысле «соседи» и являются создателями загадочного писателя, писателя-фантома²⁴. Однако «соседи» «соседям» рознь, и на сегодняшний день постепенно отваливается шелуха, остаётся основа, однако легенды продолжают бытовать дальше.

Мы опираемся на свидетельства людей, не только знавших Марута-Травена лично, но и на тех, кто воссоздаёт атмосферу его окружения, его эпоху.

Из прямых свидетельств, очевидно, самыми важными для нас были воспоминания вдовы писателя, Розы Елены Лухан де Торсван. Без её замечаний, хотя она также не была посвящена в загадку происхождения своего мужа, но обладала наблюдательностью и хорошей памятью, не обходится ни один травенолог-марутолог²⁵. Но были и косвенные свидетели, и мы должны услышать их голоса. Голоса времени как всезнающий хор врываются на любой стадии жизни героя и начинают наполнять её. Поэтому мы старались делать объективный отбор свидетельств, полученных учёными — И. Раскиным, Р. Рекнагелем, К. С. Гутке и другими в Мексике, при личном общении с их носителями, дополняя картину свидетельствами лиц, которых посчитали важными современниками и соучастниками событий в биографии нашего героя.

Жизненный путь Рета Марута — Б. Травена проходил в условиях первой половины XX века и был обусловлен обстоятельствами, в которых человек не раз оказывался на грани жизни и смерти почти повсеместно. На этом фоне прослеживаются параллели биографии Марута-Травена с биографиями деятелей культуры и политики одного с ним поколения. Это были люди, сформировавшиеся в плену грандиозной утопии, люди с практически религиозной верой в обновление, в социализм и коммунизм, а в действительности — в общественную справедливость. Марут-Травен принадлежал этому поколению. И он, вошедший

²⁴ Hauschild J. Ch. Das Phantom. Die fünf Leben des B. Traven. Berlin: Tiamat, 2018.

²⁵ Термины травенология, травенолог, а позднее травенолог-марутолог были избраны учёными мира для обозначения исследований и исследователей творчества Марута-Травена. Далее мы будем пользоваться именно ими.

в 1919 году в правительство Советской республики Баварии, а затем нашедший свой идеал в мексиканском «индейском коммунизме», нёс в себе отсвет этой утопии. Поэтому упоминание в повествовании друзей и соратников по революционной борьбе не исказит, а дополнит жизнеописание. Также мы не исключаем косвенные свидетельства людей, которые пересекались с ним в тех или иных обстоятельствах, — журналистов, издателей, коллег по литературному цеху или творческой группе. Этот аспект нашего исследования, очевидно, будет несколько избыточен, но он важен, так как эти свидетели жили рядом, видели одно и то же, хотя их свидетельства иногда не лишены искажений и фантазий. Они были просто его современниками. Их взгляды могли вообще не совпадать со взглядами Марута на общество, на войну, на революцию. Но на их фоне личность нашего героя фокусируется отчётливее. Очень часто именно окружение человека, выбор им любимых книг могут сказать о нём больше, чем что-либо иное. Поэтому мы обязательно их введём в наш рассказ и выделим в тексте их имена, снабдив биографической справкой.

В-третьих, явление писателя Б. Травена в 1925 году сопровождалось его пожеланием — не требовать от него изложения биографии, а искать её в его произведениях. Возможен ли лейтмотив собственной судьбы в романах, в творчестве и в какой мере? Литература отвечает на этот вопрос положительно. Вертер, представляя портрет молодого человека эры Просвещения, являет нам в каких-то чертах облик молодого Гёте. Или в русской литературе роман о человеке, «прошедшем через кошмары русской истории XX столетия», — это история Юрия Живаго. Пастернак утверждал, что его герой — это человек, каким бы он хотел быть сам. И знаменитая чеховская сентенция, которую он приписал своему Вершинину, о жизни «набело», если «черновик» оказался не очень хорош. И Мастер, судьба которого мучила Булгакова до последних дней жизни, поскольку он передал ему очень много от себя. Поэтому обращение к литературному произведению будет одним из источников узнавания в нём самого автора. Косвенные биографические отождествления в герое Травена по имени Джерард Гейл будут использованы, чтобы читателю захотелось взять в руки эти замечательные книги и попытаться самому услышать его голос. То же касается его голоса за текстами большинства его книг, которые он называл «пролетарскими романами».

Творчество Травена живо, интересно, современно. Иногда раздаются голоса о том, что Травен устарел по своей тематике, поскольку

был критиком капиталистической системы, а ситуация с американскими подёнными рабочими в Мексике «совершенно нереалистична». На наш взгляд, его проблематика в высшей степени реалистична, а рабочих-эмигрантов, готовых на любую работу, мы постоянно видим на наших улицах. Социальные контрасты заставляют людей взывать к справедливости, к государству, которое не исполняет своих обязанностей перед гражданами. Войны постоянно маячат на горизонте. Так было тогда, так это и сейчас. И уж конечно Травен никакой не автор авантюрного жанра, в который его записали. Мы всегда старались спорить с этой оценкой писателя. Он всегда будет жить в лучах славы его великих романов о «Корабле мёртвых» и «Сокровище Сьерра-Мадре». А травенологи-марутологи, нацелившись однажды на решение загадки Травена, вряд ли согласятся сложить оружие, пока не получат ответы на все свои вопросы.

Учитывая то обстоятельство, что на сегодняшний день существуют сотни предположений и десятки теорий о «человеке, которым был Травен», мы считаем, что внимания заслуживают только две из них. Это — теория о «носителе переживаний», то есть о втором персонаже, с которым якобы кооперировался Марут, выдвинутая швейцарцем М. Шмидтом и американцем М. Бауманом, а также теория «Файге», которую выдвинул журналист ВВС У. Уайетт, продолжил развивать немецкий исследователь Я.-Кр. Хаушильд и теперь уже к ней склоняется Й. Тунеке. Мы укажем на них в своём месте. Есть ещё постоянно муссируемое в прессе предположение о связи Травена с немецким императорским домом. Забавно, но у него много сторонников. В Мексике предпочтительной является версия «Маурицио Ратенау», как он иногда представлялся. Однако никто не сумел убедить мир в том, что «загадка Травена разгадана». Повторяем, что речь идёт только о первом периоде существования этого человека. Мы также не разгадаем её. Наша цель скромнее — познакомить с феноменом Травена российского читателя, используя все имеющиеся научные источники. Ради этого и пишется данная книга. Может быть, она станет стартом для новых исследований в России, если на то будут желание и возможности.

Возможно, интересна будет российская линия, обозначенная нами в нашем тексте. Россия в какой-то мере сыграла определённую роль в становлении журналиста Марута и не оставила равнодушным писателя Травена. На это мы старались указать, полагая, что это может быть интересно читателю, не знакомому с «человеком, который был Травеном».

Основной текст делится на 2 части: «Рет Марут. Журналист» и «Б. Травен. Писатель». Достаточно много места в нашем исследовании уделяется экранизациям произведений Б. Травена, снятым в «золотой век» мексиканского кино. Материала на эту тему оказалось намного больше, чем просто для упоминания о них в отдельных главах нашей книги. Поэтому мы выделили их в отдельный очерк, внутренне связанный с первыми двумя частями, «Б. Травен в кино. Сценарист», завершив при этом общую конструкцию работы из 3-х частей: Журналист. Писатель. Сценарист.

Свою особую благодарность нам хотелось бы выразить Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга за её содействие в нашей работе, архиву в Марбахе (Германия) за присланные нам в личное пользование копии писем Б. Травена 1925–1932 годов, также доктору В.-Д. Шрамму, владельцу крупнейшего архива Марута-Травена в Любеке (Германия), за присланные материалы по нашей теме и ответившему на целый ряд важных для нас вопросов и мексиканской писательнице Адриане Гонзалес Матеос, указавшей интересные источники.

Также хотим выразить нашу признательность профессору Гамбургского университета, доктору Г. Дамманну, приславшему нам сборник научных материалов под его редакцией.

«Со всеми своими превратностями, недостатками, разочарованиями, болью, проблемами, безрадостными событиями, обычными штормами и бурями мир так прекрасен, что отказаться от него можно только если болен, устал от жизни или без надежды приблизился к своему концу. Держись! Борись и дальше! Не сдавайся! Плюй смерти в лицо и отвратись от неё. Солнце ещё нам светит, и небо усыпано звёздами», — писал Травен в последние дни своей жизни²⁶. К этой большой жизни мы хотели бы приблизить читателя нашего «Жизнеописания».

---

²⁶ Recknagel R. Unbekannter Marut. Traven-Stories neuentdeckt! // Schwarzer Faden. 1986. N 22.

ЧАСТЬ I.
РЕТ МАРУТ. ЖУРНАЛИСТ

Много ли я пережил? Двадцати томов лексикона Брокгауза не хватит, чтобы опубликовать хотя бы часть.

Б. Травен

I am an American born in the USA.

В. Traven

Мюнхаузен в Мексике.

Я.-Кр. Хаушильд

Лучше всех писал об индейцах гринго Травен.

Ч. Миллер:

из разговоров с мексиканцами

Глава 1

Точка отсчёта

Легенды — Актёр и писатель — Дюссельдорф — Первая мировая война

Легенды

Первая собственная версия биографии актёра и будущего писателя появилась в 1908 году в немецком городке Ордруфе, где гастролировал его театр и где в полицейском управлении появилась регистрационная карточка на имя Рета Марута, родившегося 25 февраля 1882 года в Сан-Франциско. Из биографии, продиктованной им в 1924 году в Лондоне американскому чиновнику, когда Марут пытался получить гражданство США, возникает история простого американского мальчика, сбежавшего из дома и пустившегося на поиски приключений. Этот американский «enfant terrible» якобы родился в Сан-Франциско 25 февраля 1882 года. Имя отца — Уильям Марут, матери — Елена Марут, урождённая Отторент. В десять лет он сбежал из дома и летом 1892 года служил мальчиком на камбузе корабля, идущего в Австралию, а затем на разных судах объехал весь мир. В начале 1900-х годов Рет Марут стал актёром, сначала в Вене, а затем в Берлине, Данциге, Дюссельдорфе и Мюнхене. В дальнейшем именно эта история получит развитие с некоторыми изменениями. В частности, изменены будут фамилия и имена родителей на Бартон Торсван и Дороти Торсван (Кровс), год рождения будет изменён на 1890 и место рождения на Чикаго¹.

А могло быть совсем иначе. Ребёнок родился в простой рабочей семье, в провинциальном немецком городке на границе с Польшей, выучился на слесаря. Так разворачивается повествование Я.-Кр. Хаушильда² о детстве будущего профсоюзного функционера и любителя

---

¹ Из текста «Завещания»: Guthke K.S. S. 652–653. Даты рождения менялись многократно.

² Hauschild J.-Ch. В. Traven — Die unbekanntnen Jahre. Zürich (u. a.), 2012.

самодеятельного театра Отто Файге. Получается, что Марут — истинный пролетарий со свойственными именно пролетарию политическими и революционными интересами³.

Приведём ещё один вариант легенды. Матерью Травена была актриса или певица, и он, родившийся в Америке, ребёнком ездил с ней по американским городам с гастролями, причём в качестве участника балетной труппы⁴. История о связи актрисы Елены Марет (или Эмили фон Штернвальд) с будущим кайзером Вильгельмом II на модном курорте могла положить начало биографии тайного отпрыска Гогенцоллернов.

И ещё один вариант рождения, который для исследователей этой жизни оказывается на сегодняшний день наиболее желательным. В наброске к раннему фантастическому роману Р. Марута «Властелин»⁵, написанном по-английски, Марут так характеризует героя, ставшего позднее «властелином мира»: «Никто не знает, как его звать, откуда он, откуда его родители, вероятно, он и сам не знает это точно»⁶.

Мы привели здесь примеры наиболее популярных за последние двадцать лет вариантов легенды о происхождении Б. Травена, обсуждаемых исследователями его жизни и творчества. До того их было более двадцати. Большинство из них представлено в книге Рольфа Рекнагеля, первого биографа писателя⁷. В историях этих столько же достоверного, сколько и вымысла. На сегодняшний день невозможно быть убеждённым в правильности обсуждаемых версий первого этапа жизненного пути человека, который назвал себя Травеном. Поэтому нам придётся начать наше жизнеописание, увы, не с первых лет его жизни, а несколько позднее, с 1907-го года, то есть с того момента, когда он начал публиковаться и с которого в травенологии имеются достоверные материалы. Как известно, в литературных биографиях таких случаев не избежать. Примером тому сонм античных авторов.

На сегодняшний день мы знаем о Травене немало, возможно даже больше, чем о любом другом писателе. По документам и дневникам восстановлен порой каждый его день, а там, где подробности его жизни и творчества уходят на второй план, голос писателя прорывается из его

³ Подробнее об этой версии далее по тексту.

⁴ Марут, как известно, прекрасно танцевал.

⁵ «The Lord of Power» (англ.).

⁶ Nordhausen F. The Lord of Power. Ein Text aus dem mexikanischen Nachlaß als Verbindung zwischen Ret Marut und B. Traven // B. Travens Erzählwerk. S. 11.

⁷ Recknagel R.

переписки с издателями его книг, с друзьями и наконец, что особенно ценно, из его статей и самих произведений.

Поэтому нам предстоит вычертить линию жизни неординарной личности, нетипичной для представления и всё-таки очень интересной во многих отношениях. Как журналист он фиксирует своё время, намечает и вскрывает его болевые точки, как писатель и рассказчик он увлекает, иронизирует, заставляет соперживать, постулирует, сожалеет. Жизнь его была большой и насыщенной. И как бы он ни старался постоянно прятаться за псевдонимами, мы ощутим присутствие Рета Марута — Б. Травена в большинстве решающих исторических событий XX века в Европе и на американском континенте — в Мексике и в США, в окружении людей, чьи имена наверняка всплывут в нашей памяти.

Актёр и писатель (1907–1914 годы)

Осенью 1907 года на сцене театра в Идаре, городке в 5000 жителей на западе Германии, впервые появился актёр по имени Рет Марут. Это имя также стояло на афише в городе Эссене.

В полиции уже тогда Марут числился иностранцем, в то время как на сценах немецкой провинции отнюдь не на первых ролях драматического репертуара появлялся невысокий изящный господин, чьё происхождение никого не волновало. «Кроме того, — сообщает он в одном из своих ходатайств, — я могу танцевать соло в большом балете»⁸.

Жизнь актёра, ангажированного на определённый срок в репертуарном театре, давала Маруту относительную свободу выбора места жительства и достаточно свободного времени. Тем более что больших ролей он не играл и однажды охотно согласился на роль «второго могильщика» в постановке «Гамлета» в Данцигском театре. Если быть точными, то в таких маленьких городках, как Идар, он неплохо зарекомендовал себя в качестве исполнителя характерных ролей. Также в качестве режиссёра Марут выступал в Зуле и в Ордруфе. Сохранился такой документ, как «Neuer Theateralmanach»⁹, который позволил проследить продвижение Марута по сценам Германии почти ежегодно¹⁰,

---

⁸ Рольф Рекнагель цитирует письмо Марута в дирекцию театра в Дюссельдорфе от 17 января 1912 года // Recknagel R. S. 62.

⁹ «Новый театральный альманах».

¹⁰ Guthke K. S. S. 146.

- Kießling W. *Allemania Libre in Mexico* in 2 Bd. Berlin: Akademie-Verlag, 1974.
- Priest T. *The Story of Esperanza Lopes Mateos, Henry Schnautz and B. Traven* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.frfly.com/esp> (дата обращения: 15.05.2022).
- Эйзенштейн С. *Qué viva Mexico!* Избранные произведения: в 6 т. М.: Искусство, 1964. Т. 6. С. 105–129.
- Ветрова Т. Творчество во имя народа / Освободительная и революционная борьба в зеркале латиноамериканского искусства. М., 1988. С. 75–96.
- Ветрова Т. Мексиканское кино на российском экране / Россия — Мексика: взгляд через века. Материалы научной конференции. М., 2005.
- Клейман Н. Эйзенштейн для XXI века (онлайн-лекция) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GeGzoOPjKKQ> (дата обращения: 20.05.2022).
- Эйзенштейн для XXI века: сб. статей / под ред. Н. И. Клеймана. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2020.
- Pratley G. *The Cinema of John Huston*. N.-Y., 1977.
- Huston J. *An Open Book*. N.-Y., 1980.
- Naremore J. *Introduction: A Likely Project* Traven B. *The Treasure of the Sierra Madre*. Madison, 1979. P. 9–32.
- Kohner P. *Lupita Tovar The Sweetheart of Mexico*. Bloomington, 2011.
- Ottiker M. *Traven im Kino // Der Feuerstuhl*. 2019. S. 89–97.

12+

Марина Анатольевна Щитинская

РЕТ МАРУТ — Б. ТРАВЕН

Жизнеописание удивительного лица

Корректор *Л. Захирина*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*. Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 13.07.2022. Формат 60×90 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 24,5. Тираж 300 экз. Заказ № 2719

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел.: (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел.: (812)235-15-86